

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ТОМИЧЕЙ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Материалы
региональной межвузовской
научно-практической конференции
24 апреля 2009 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

УДК 355.48
ББК 63.3(2)62
Б53

Под общ. ред. канд. ист. наук, доц.,
начальника Института военного образования ТГУ
полковника *В.И. Голикова*

Бессмертный подвиг томичей на полях сражений Второй
Б53 мировой войны: Материалы региональной межвузовской научно-
практической конференции, 24 апреля 2009 г. / Под общ. ред.
В.И. Голикова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 138 с.

ISBN 978-5-7511-1924-9

В сборнике содержатся материалы региональной межвузовской научно-практической конференции «Бессмертный подвиг томичей на полях сражений Второй мировой войны», состоявшейся в Институте военного образования Томского государственного университета 24 апреля 2009 г.

Материалы конференции могут быть использованы организаторами и непосредственными участниками военно-патриотической и воспитательной деятельности всех категорий подрастающего поколения, преподавателями, аспирантами и студентами исторических, юридических, политологических и социальных специальностей, а также городскими, районными и школьными поисковыми отрядами, школьными музеями и музеями училищ (лицеев) профессионального образования в своей работе.

УДК 355.48
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-7511-1924-9

© Томский государственный университет, 2009

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР – НИ ШАГУ НАЗАД!

СИБИРСКИЕ ДИВИЗИИ В ОСНОВНЫХ СРАЖЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.П. Матюхов

подполковник, старший преподаватель,
заместитель начальника Института военного образования
Томский государственный университет

Воины сибиряки всегда имели свой почерк, который отличал их от других бойцов и командиров Красной Армии. Именно по этому почерку выделяли их и враги. Немцам не нужно было вести разведку, чтобы понять, что перед ними сибиряки, им было достаточно одного первого боя. Да, многие части и подразделения Красной Армии достойно встретили врага, солдаты, командиры и политработники оказали ему достойное сопротивление, но так, как это делали сибиряки, не смог сделать никто. Оценку боевых качеств сибиряков можно сравнить с краткой и одновременно емкой характеристикой танка Т-34, данной уже в наше время английскими специалистами: «Т-34 был одним из лучших танков своей эпохи... использовался в любой роли... И всегда эти танки заставляли немцев переходить к обороне. Не будет преувеличением сказать, что Т-34 был самым решительным танком Второй мировой войны» [1]. Заменяя слово «танк» на «воин», а «Т-34» на «сибиряк», получим самую точную характеристику бойцов из Сибири.

В мемуарах советской поры не всегда найдешь упоминания о том, что в составе той или иной армии именно сибирские части проявили завидное упорство в бою. Вот если это касалось москвичей, то совсем другое дело. Например, в книге «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история» по этому поводу написано: «Грудью встали москвичи на защиту города. В июле было сформировано 12 дивизий народного ополчения, 56 истребительных батальонов, 25 рабочих и коммунистических батальонов» [2]. А вот как безмянно и безлико выглядит первая успешная наступательная операция Красной Армии под Ельней, которой руководил Г.К. Жуков: «...Еще больший урон немецко-фашистские войска понесли в районе Ельни. 6 сентября над городом снова взвился советский флаг, а к 8 сентября от врага был полностью очищен ельнинский выступ» [3]. А ведь своим успехом знаменитый маршал был обязан боевым действиям 24-й армии, сформированной в Сибири.

Так же скупо в этой книге описывается сражение на Бородинском поле в 1941 г., а ведь это поле русской славы. И оборону на нем заняла 32-я Сибирская Краснознаменная стрелковая дивизия полковника В.И. Полосухина. За пять дней она уничтожила 10 тыс. солдат и офицеров и 117 танков врага [4]. Оборону она держала несколько суток и без приказа не отходила. Относительно нее никто не написал «интеллигентных» военных определений типа «противнику удалось потеснить» или «несмотря на все усилия». Эта дивизия действительно стояла насмерть и начала отход с боями только после приказа на отступление из-за того, что попятились соседи и ее обошли с флангов [5]. Наши артиллеристы заняли оборону на месте, где раньше в 1812 г. стояли знаменитые батареи Раевского. В один из дней сражения за ночь выпал снег, и острота схватки возросла до предела. «На белом поле Бородина ясно чернели немецкие танки, а на скалах холмов стояли выдвинутые на открытые позиции противотанковые орудия. Это был смертельный поединок» [6]. Наши пушкарки выиграли его. И ведь нигде нет упоминания о том, что в многочисленных атаки против сибиряков шли не просто дивизии немцев, а еще и дивизия СС «Рейх».

А знаменитая 316-я стрелковая, впоследствии 8-я гвардейская, дивизия генерала Панфилова? В вышеназванной книге есть упоминание о том, что она формировалась в Казахстане, а о том, что в ней воевали сибиряки-алтайцы, – ни слова. А из 28 панфиловцев, ставших, как вкопанные, на разезде Дубосеково, сколько было родом из Сибири? Больше половины.

Есть в книге «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история» упоминание и о 78-й стрелковой дивизии генерала А.П. Белобородова, прибывшей под Москву в конце октября с Дальнего Востока [7], но опять нет ни слова о том, что укомплектована она была более чем на две трети сибиряками. А влилась дивизия в 16-ю армию К.К. Рокоссовского, которая до этого уже проявила мужество и мастерство в боях за Смоленск, еще тогда, когда ей командовал М.Ф. Лукин. И в какую армию вливалась 78-я дивизия? В армию, в которой к тому «времени осталось всего две стрелковые дивизии. Но это были прекрасные соединения – кадровые забайкальские дивизии, закалку и традиции которых трудно переоценить» [8]. А вот как оценивает прибытие в распоряжение 16-й армии 78-й стрелковой дивизии сам К.К. Рокоссовский: «Обрадовала нас прибывшая из Сибири 78-я стрелковая дивизия. Ее привел под Москву замечательный боевой командир полковник А.П. Белобородов. Состояла преимущественно из сибиряков, а среди наших прекрасных солдат сибиряки всегда отличались особой стойкостью. Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки

влились в ряды наших войск!» [9]. И вот возникает угроза выхода противника на Волоколамском направлении. И тут, нет, не встает стеной, а как сокрушительная волна накатывается на немцев 78-я стрелковая дивизия. Она не обороняется, она контратакует. «Белобородов быстро развернул свои полки, и они двинулись в атаку. Сибиряки шли во весь рост. Удар они нанесли во фланг. Противник был смят, опрокинут, отброшен. Этот умелый и внезапный удар спас положение. Сибиряки, охваченные боевым азартом, преследовали врага по пятам. Лишь выдвинув на это направление новые части, немцы приостановили дальнейшее продвижение 78-й дивизии» [10].

Подразделения и части сражались с такой невиданной напористостью, что их приходилось сдерживать. Чтобы оценить боевые возможности сибиряков, достаточно привести пример одной из критических ситуаций, события которой кажутся сказкой, а герои вымышленными, однако это факт. Немцы (моторизованная дивизия «Рейх» и 10-я танковая дивизия) в очередной раз пытаются прорваться к Москве в полосе сибирской дивизии. Подразделения противника прорываются в тыл одного нашего батальона. Понимая опасность положения, туда выдвигается пулеметная рота, но прорыв уже был ликвидирован силами хозяйственного взвода, бойцов которого уложили в цепь два оказавшихся рядом офицера-политработника. Подпустили немцев поближе, дали по ним залп, а когда те залегли, поднялись врукопашную. «Красноармеец Рубцов, батальонный повар, в рукопашной заколол четверых фашистов, хлеборез красноармеец Светличный троих...» [11]. Ни один из прорвавшихся в тыл батальонов эссовцев не ушел живым.

Четыре немецких мотоциклиста проскочили по дороге и атаковали транспорт с ранеными. Военфельдшер Алексей Васильев вступил с ними в бой и взорвал один мотоцикл гранатой. Остальные посчитали за благо отступить [12].

Немцы не оставляли попыток прорваться, в один из боев им удалось пройти вперед, но только после того как полегли все защитники этого рубежа – 1-я артиллерийская батарея. В рукопашной сошлись все, кто был на батарее, включая санинструктора, которого потом нашли убитым с киркой-мотыгой в руках. При защите батареи в живых осталось 7 из 60 человек. Немцы оставили около места боя около 100 своих могил [13].

Что не эпизод, то сюжет для сказки о богатырях. Так, крепкий, с веселым блеском в глазах командир одной из рот, говорил своим бойцам перед боем: «Чего? Враг? Сомнем як поросья!» [14]. Он водил своих бойцов в контратаку по шесть раз, опрокидывая врага, и сам работал штыком так, что любо-дорого было смотреть. Два бойца его роты – Фомин и Предеин – отстреливались из окон дома, окруженного взводом

эсэсовцев. Те попытались было ворваться в избу, но красноармейцы встретили их в узком коридоре. Один стрелял в упор, другой колот штыком. Фашисты выбежали из дома и начали опять стрелять по нему, а потом подкрались сзади и подожгли его. Когда крыша дома обвалилась внутрь, немцы осмелели и подошли поближе. В это время им навстречу вылетели две гранаты, а после взрыва появились два бойца, которые пошли в штыковую атаку и прорвали окружение.

А сколько погибло безымянных героев. Таких эпизодов не счесть. Два молодых лейтенанта держали оборону на околице. Когда у них кончились патроны, они встали из окопа и пошли в штыковую атаку на врага.

На другом конце деревни сражался боец с трофейным автоматом, а когда его окружили, взорвал себя и врагов гранатой. Ценой своей жизни неизвестный политрук подорвал немецкий танк – один из двенадцати, потерянных противником на участке одного из батальонов [15].

По приказу командира дивизии начал отход один из батальонов, прикрывать его вызвался пулеметчик сержант Огнев. Рота вражеских пехотинцев попробовала сходу проскочить по льду реки. Огнев, забравшись на чердак дома, открыл огонь и заставил их залечь на речном льду. Более часа он отбивал атаки фашистов. Те подтянули пушку и ударили по чердаку. Боец спустился вниз и продолжал стрелять уже из окна. Противник смог форсировать реку только тогда, когда пулеметчик был убит. Жители близлежащей деревни рассказали, что после боя немцы увезли четыре грузовика своих трупов [16].

А как непривычно для противника воевали сибиряки! 131-й полк отходил на новые позиции. В арьергарде шел второй батальон, командовал им начальник штаба полка. У одной деревни немцы начали отсекать арьергард. В этих случаях некоторые командиры пытались прорваться к своим любой ценой. Сибиряки поступили иначе. Развернули пулеметную роту и противотанковую батарею перед фронтом атакующего противника, а стрелковые роты скрытно вывели ему в тыл. Так окружаемый сам оказался в положении окруженного. В результате боя два танка и бронетранспортер оказались подбитыми, атака захлебнулась, а подошедшие с тыла стрелковые роты закончили разгром [17].

Менялись противники у сибиряков, но бесшумным оставался один – моторизованная дивизия СС «Рейх». Конкретные цифры потерь этой дивизии узнали позже, после боев, из немецких штабных документов. Дивизия эта прибыла на Озерну в начале ноября в составе 14 тыс. человек. Затем она получила пополнение – еще 7500 человек. А четыре недели спустя в ней осталось менее 3 тыс. человек [18]. Несложные математически подсчеты показывают, что только эта дивизия потеряла около 18500 человек.

Битва за Москву – это целая эпопея, в которой главную роль играли сибиряки. Другое важнейшее сражение Великой Отечественной войны, на исход которого они также оказали влияние, – это Сталинградская оборонительная операция.

Размеры и роль сражения под Сталинградом и оборона самого города широко описаны в исторической и публицистической литературе, так как эта битва внесла огромный вклад в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне и повлияла на дальнейший ход всей Второй мировой войны. Героизм защитников города-героя признан всеми, но дань уважения воинам сибирских частей отдать не спешили и в советское время, а тем более сейчас. Хотя только в мемуарах начальника штаба 62-й армии маршала Н.И. Крылова упоминается о действиях сибиряков около 50 раз. Эта армия вела бои и перед городом и в самом городе, ее части и подразделения неоднократно расчленились противником, а она все равно существовала, постоянно создавала проблемы врагу, уничтожала и сковывала его значительные силы. Первой скрипкой в этой армии была 112-я стрелковая дивизия под командованием подполковника Ивана Ефимовича Ермолкина. Плечом к плечу с ними встали дальневосточники 87-й стрелковой дивизии полковника А.И. Казарцева [19]. Немного позже вступили в бой две отдельные стрелковые бригады – 149-я подполковника В.А. Болвинова и 124-я, сформированная на Дальнем Востоке, полковника С.Ф. Горохова. В это время под Сталинградом появляется и знакомая по Московской битве 24-я армия, которая вступает в бой, получив задачу ликвидировать немецкий коридор к Волге.

Стрелковые дивизии вводились в бой прямо с марша, не дожидаясь подхода артиллерии, и, неся тяжелые потери, упорно оттягивали на себя часть сил врага от героического города. Во время Сталинградской битвы в 62-ю армию прибывает 42-я отдельная стрелковая бригада, сформированная в г. Барнауле, под командованием полковника М.С. Батракова. Она сразу же вступает в бой, получив задачу не допустить прорыва в направлении Мамаева кургана и к центру города. «...Бригада, отбив и первую, и последующие атаки, свои позиции удержала. Несколько часов оказалось достаточно, чтобы оценить стойкость новой части, личные качества ее командира» [20]. 23–24 августа группа Горохова (две бригады) оттеснила противника.

Весь сентябрь вели бои 87-я и 112-я стрелковые дивизии. Только за неделю боев 112-я стрелковая дивизия уничтожила 3 тыс. немецких солдат и 36 танков. Когда ее вывели из боя, в трех полках вместе насчитывалось 56 человек. Она получила новый приказ: пополниться своими тыловыми подразделениями и снова вступить в сражение [21]. Чисто по-сибирски вела бои за Мамаев курган и 42-я бригада. Совместно с

моряками североморцами она постоянно и удачно контратаковала немцев, те даже не успевали закрепиться на захваченных рубежах. Когда ее обходили справа, она разворачивала свой фланг на север и совместно со 112-й стрелковой дивизией контратаковала противника. Генерал-майор Н.И. Крылов, бывший в то время начальником штаба 62-й армии, в своих воспоминаниях писал про 112-ю стрелковую дивизию: «Состоявшая поначалу из сибиряков, она осталась... как неистребимая, бессмертная. ...В боях дивизия сокращалась до сводного батальона... до полутораста штыков. Но бывалые солдаты передавали новым пополнениям традиции дивизии: железную стойкость и упорство. И вновь возрождались, хоть и небольшие по численности, славные стрелковые полки...» [22]. Сибирские части вели атаки, снова переходили к обороне. Если они отходили, то только для того, чтобы вновь нанести удар, но они не давали фашистам ни на минуту закрепиться и только ночью по приказу командования покидали свои позиции, прорывая окружение и вынося раненых. Им на смену пришла 284-я сибирская дивизия Николая Филипповича Батюка. Он часто говорил: «Отражать атаки можно по-разному. Можно с места и на месте остаться, а можно так, чтобы самому продвинуться вперед» [23]. Так действовали все сибиряки, это была их формула боя в Сталинграде. В дальнейшем бойцы и командиры дивизии внесли много ценного в совершенствование методов действий штурмовых групп, в развитие «сталинградской тактики». Сибиряков ставили на самые опасные участки. Так, 284-я стрелковая дивизия постоянно ходила в контратаки за Мамаев курган.

Следующий участник сражения под Сталинградом – это 308-я стрелковая дивизия полковника Леонтия Николаевича Гуртьева. Она прибыла из Омска со значительным некомплектом. Но Н.И. Крылов писал о ней: «Известно было, однако, и другое: она принадлежит к тем дивизиям, которые на фронте уважительно называли сибирскими... Это были стойкие и упорные бойцы. И потому опередившие прибытие нового соединения сведения о том, что и оно укомплектовано сибиряками, служило дивизии отличной рекомендацией» [24]. Сибирские части бились жестко, напористо и находчиво. Их штабные офицеры при необходимости (а она возникала практически постоянно) умело вступали в бой вместе с хозяйственниками и связистами. Отслеживая действия сибиряков, можно сказать, что немцам нигде не удалось прорвать оборону, пока бойцы дивизий оставались живыми. «Там, где прошли немецкие танки, а следом и пехота, задержать врага было уже просто некому. А рядом уцелевшие подразделения и группы бойцов, оставаясь на своих позициях, в укрепленных зданиях и опорных пунктах, продолжали сражаться в окружении» [25]. А бои шли все жестче и тяжелее. «Стойкость

сделалась понятием абсолютным, безоговорочным: нужно было удержаться там, где стоишь, или погибнуть» [26]. Командиры и солдаты 308-й стрелковой дивизии, вылечившись в заволжских госпиталях после ранений, возвращались обратно к себе.

Когда в ноябре немцы опять пытались прорваться через Мамаев курган, встречный бой им навязала 284-я стрелковая дивизия. Там, где прорывается противник, его тут же уничтожали. 149-я и 124-я бригады сами переходили в наступление своим левым флангом. Этим бригадам все время ставились наступательные задачи и в последующем, и они их выполняли.

И вот началось окружение немцев, кольцо замкнулось. Малочисленные дивизии 62-й армии не сидели без дела, а постоянно атаковали врага, их боевая активность росла. Стало активизироваться снайперское движение. В декабрьских боях за город уже не хватало винтовок с оптическим прицелом. Немцы быстро оценили опасность снайперов, и из Берлина был срочно откомандирован руководитель берлинской школы снайпинга, довоенный чемпион Европы по пулевой стрельбе майор Кони́нгс. Снайпер Василий Григорьевич Зайцев из 284-й стрелковой дивизии вступил с ним в поединок, который длился четыре дня. Зайцев со своим напарником перехитрил майора и уложил его точным выстрелом [27]. В дальнейшем, уже освобождая Одессу, Зайцев станет командиром зенитной роты, будет вступать в бой не только с авиацией, но и с пехотой и бронетранспортерами противника. В боях на окраине Одессы он поведет свою роту в атаку и во взаимодействии со стрелковой ротой захватит аэродром противника с 18 исправными «мессершмиттами» противника.

Все сибирские части и формирования из-за их малочисленности после Сталинградской битвы будут выведены на переформирование. В составе 62-й армии, ставшей 8-й гвардейской, останется лишь 284-я стрелковая дивизия [28]. Переименованная в 79-ю гвардейскую, она пройдет путь до Берлина и везде будет на острие событий. Всюду сибиряки громили врага умело и с выдумкой, моментально переходя в рукопашную, не боясь вести бой в помещении, в окопе. А это очень важно в боях за города и населенные пункты. Немцы уже воевали на своей территории, воевали еще злее, еще жестче. Поставленная задача – удержать захваченное – становилась временами еще тяжелее, чем сам захват.

А что происходило с солдатами и офицерами сибирской дивизии, но родом не из Сибири? Подтверждается тот факт, что если в строю оставалась хотя бы 10-я часть сибиряков, она по-прежнему называла себя сибирской. Воины заражались мужеством сибиряков и становились равными им. В подтверждение этому можно привести подвиг рядового

солдата из Смоленска. Следом за командиром роты, уже пробитый пулями, он уничтожил вражеский танк, после чего сам погиб. Или другой пример. Бывший колхозник из Воронежской области, пулеметчик, израсходовав в бою все патроны и гранаты, разъединил пулемет, взял в одну руку лопату, а в другую станок, поднялся во весь рост и бросился вперед. «При виде русского богатыря немцы опешили и покатались обратно в овраг. Попутно гвардеец схватил под мышку испугавшегося немецкого ефрейтора и, крикнув: «Уходите отсюда, сволочи, а то всем головы снесем!», не спеша вернулся к своему командиру [29].

В дальнейших сражениях Великой Отечественной войны сибиряки снова показали себя как творческие и изобретательные люди. Теперь они творили настоящие чудеса и в наступлении, умело используя вражеское оружие. Когда на пути встречались пять закопанных в землю танков, укрытые булыжником, которые не смогли взять ни тяжелые орудия, ни «катюши», сибиряки-саперы со взрывчаткой и фаустпатронами выводили из строя танки, а их экипажи спасались бегством [30]. Героизм опять проявляют все, от командира полка до связиста. Последний немецкий аэродром в Берлине взяли полки 79-й гвардейской дивизии [31].

Многие видные полководцы выделяли боевые качества сибиряка. Он всегда отличался нестандартным военным мышлением и завидной смекалкой при решении поставленных задач. Выделялся даже тогда, когда он был один в подразделении. И появлялся он в бою всегда в самый необходимый момент. Вот всего один эпизод, который описывает Герой Советского Союза генерал-майор И.Н. Мошляк: «...Шустрый оказался мужичок. Фашисты на склоне высоты между валунами пулемет поставили – ну, шагу не дает ступить. Шмаков берет булыжник поувесистее – и швырь его далеко в сторону. Булыжник катится по траве, трава шевелится. Немцы как вдарят туда – земля фонтаном полетела. А Шмаков уже на полпути к пулемету и второй булыжник тем же манером кидает... Шмаков уже возле валунов. И так аккуратненько кинул за валуны гранатку, что от пулемета вместе с расчетом и мокрого места не осталось» [32]. После этого он отличился еще и в рукопашной.

Все ратные дела сибиряков трудно было тогда посчитать, да и сейчас, наверное, невозможно. Но точку в Великой Отечественной войне они поставили блестящую. Их сказочную, завораживающую боевую силу признали все, точнее они ее в очередной раз показали. Берлин взят, его гарнизон капитулировал. Бойцы 79-й гвардейской дивизии только что добились сопротивлявшихся гитлеровцев, одна рота возвращается из последнего боя. Все это видит маршал В.И. Чуйков, и вот как он описывает эту роту: «И вдруг мы услышали, как где-то недалеко чеканит шаг строй. Даже не верится, что это наши гвардейцы могут маршировать так

торжественно. ...Нет, я, кажется, никогда не видел такого строя. Шаг в шаг, нога в ногу, плечо к плечу. Богатыри земли русской идут по Берлину! И вдруг песня – песня широкая, певучая, наша русская. Она плывет по еще дымящимся улицам города. ...Лица бойцов усталые и радостные. Вот оно, настоящее счастье солдата» [33]. Именно так – БОГАТЫРИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ – и никак по-другому. Точнее сказать невозможно. Такими и запомнили нас все – и друзья, и враги. Запомнили на той самой высокой ноте, которую в общем «оркестре» войны взять смогли только сибиряки. И мы постоянно с радостью ловим ее пьянящие отзвуки каждый год, весной, 9 мая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Танки и самоходные установки / Пер. с англ. и общ. ред. С. Ангелова; [Ф. Трюитт]. М., 2001. С. 38.
2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история / Ред. М.М. Минасян и др. 3-е изд., испр. и доп. М., 1984. С. 110.
3. Там же. С. 74.
4. *Заплавный С.А.* Рассказы о Томске. Новосибирск, 1984. С. 89.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945... С. 108.
6. Москва в солдатской шинели / Предисл. Б. Полевого. М., 1969. С. 77.
7. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945... С. 113–114.
8. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 2000. С. 24.
9. Там же. С. 72.
10. Там же. С. 79.
11. *Белобородов А.П.* Всегда в бою. М., 2001. С. 28.
12. Там же. С. 50.
13. Там же. С. 44.
14. Там же. С. 46.
15. Там же.
16. Там же. С. 49.
17. Там же. С. 53.
18. Там же. С. 57.
19. *Крылов Н.И.* Сталинградский рубеж. 2-е изд. М., 1984. С. 18.
20. Там же. С. 71.
21. Там же. С. 87.
22. Там же. С. 152.
23. Там же. С. 170.
24. Там же. С. 194.
25. Там же. С. 236.
26. Там же. С. 255.
27. Там же. С. 338.
28. *Чуйков В.И.* От Сталинграда до Берлина. М., 1985. С. 353.
29. Там же. С. 585.
30. Там же. С. 615.
31. Там же. С. 637.
32. *Мошляк И.Н.* Вспомним мы пехоту... / Литературная запись Л.И. Парфенова. М., 1978. С. 103.
33. *Чуйков В.И.* Указ. соч. С. 699.